

Т.В.Шмелева

ИМЕНА НОВГОРОДСКИХ ХРАМОВ В СОВРЕМЕННОМ ОНОМАСТИКОНЕ

Предлагается описание названий храмов (экклезионимов) как фрагмента городского ономастикона. Представлена их типология, основанная на противопоставлении имен, мотивированных именами святых, христианскими понятиями и эпизодами евангельской истории. Первый тип имен представлен пятью разновидностями, отличие которых состоит в словах, характеризующих святого. Из имен второго типа охарактеризована наиболее подробно София — важнейшее понятие для Великого Новгорода. Показано, как экклезионимы взаимодействуют с другими фрагментами городского ономастикона, выявлено три таких случая. Сделан вывод, что экклезионимы составляют одну из ономастических доминант ономастикона Великого Новгорода и вносят серьезный вклад в язык города, соединяя его с миром христианства. Высказана мысль о необходимости словаря имен храмов с объяснением всех входящих в него слов.

Ключевые слова: город, Великий Новгород, ономастикон, экклезионимы, мотивированность, агиионимы, София, словарь

При изучении ономастикона современного города важно исследовать составляющие его имена разной ономастической природы, истории и места в нем, для которых выработаны ономастические термины — урбанонимы, эргонимы и т.п. [1, с. 139, 151]. Описание ономастикона Великого Новгорода с неизбежностью включает в сферу внимания такой вид урбанонимов, как экклезионимы — так в ономастике обозначаются имена храмов, монастырей, часовен и крестов [1, с.149]. Они изучаются не так давно, но уже разработаны типологии таких наименований [2], опубликованы их описания в именах собственных отдельных городов — Москвы [3], Пскова [4], Тамбова [5], Севастополя [6] и др. Привлекает этот вид урбанонимов исследователей и других стран, например, Беларуси и Китая [7-10].

В настоящей статье представлен опыт исследования новгородских экклезионимов, точнее их части — только наименования храмов, и только в рамках городской территории, поскольку имена многочисленных новгородских монастырей и храмов, их отражение в городской ономастике составляют особую проблему и требуют специального внимания; не обсуждается здесь и вопрос о терминах — церковь, храм, собор. Цель работы — показать место экклезионимов в современном ономастике Великого Новгорода, их отражения в других урбанонимах и семиотические последствия их присутствия в языке города, опираясь, с одной стороны, на свои общие представления о современном городском ономастике [11] и опыт анализа новгородских урбанонимов [12], а с другой, на справочную и научную литературу о Великом Новгороде и его храмах, а также на опыт изучения и описания экклезионимов в других городах.

Новгородские экклезионимы прежде всего необходимо охарактеризовать как фрагмент ономастикона, то есть представить их как своеобразный словарь в словаре города, существующий в языковом и культурном опыте новгородцев (это стоит подчеркнуть, поскольку не всегда речь будет идти об именах действующих храмов).

Лингвистический анализ имен новгородских храмов позволяет говорить о двух типах наименований — смысловым центром одного оказывается агиионим — имя святого [1, с. 27], другого — имя понятия или события, важного для христианства. При этом каждый тип наименования представлен реальными именами храмов разной степени сложности.

Самые простые имена первого типа мотивированы только агиионимом, который в названии храма присутствует в форме родительного падежа — *Власия, Прокопия, Климента, Пантелеймона, Лазаря, Петра и Павла, Бориса и Глеба*; или включается в экклезионим в качестве мотивирующей основы — *Николодворищенский собор, Владимирский собор*. Неоднословность экклезионимов такого типа объясняется тем, что агиионимы могут состоять и более чем из одного слова. Осложнять их могут,

— во-первых, слова со значением чина святости [2], как в названии церкви *Двенадцати апостолов*, но чаще такие слова сочетаются с агиионимами — *пророка Ильи, архангела Михаила, апостола Филиппа, мученика Никиты*;

— во-вторых, храмы освещаются во имя двух святых — *Петра и Павла, Бориса и Глеба*;

— в-третьих, характеристикой святого (в [2] такой элемент наименования обозначается термином «дифференциатор», вряд ли уместный в контексте православия): *Федора Стратилата, Андрея Стратилата, Иоанна Милостивого*; часть таких характеристик отсылает к евангельским событиям: церкви *Симеона Богоприимца, Жен Мироносиц*;

— в-четвертых, топонимами, связанные с жизнью святых — *Димитрий Солунский, Сергия Радонежского, Александра Невского*,

— наконец, в-пятых, уникальный агиионим *Параскева Пятница* представляет собой греческое имя и его перевод на славянский язык, и *церковь Параскевы Пятницы* сохраняет этот двойное наименование.

Таким образом, словарь Великого Новгорода включает благодаря экклезионимам первого типа более полусотни лексем, среди которых более двадцати имен из православных святцев, четыре лексемы с семантикой чина святости, лексемы с характеристиками святых, включающих рода занятий (стратилат), качества (милостивый), географические координаты жизни святых — Солунский, Радонежский, Невский. Это солидный «словарик», который надо освоить юным новгородцам — по возрасту или стажу проживания. Конечно, не все эти слова известно буквально всем новгородцам, так, студентам приходится особо разъяснять значение слова *стратилат*, обращаясь к [13], где после приведения греческого написания слова оно получает следующее толкование: «предводитель, военачальник, вождь, воевода. В нашем месяцеслове это выражение обычно оставляется без перевода и присваивается тем мученикам и исповедникам за Христа, которые в мире носили это почетное звание, напр. св. вел. муч. Феодор Стратилат и др.» [13, с. 672]. Новгородцам это тем более важно знать, что слово присутствует в названии трех церквей — Федора Стратилата на Ручью, Андрея Стратилата в Детинце и Федора Стратилата (в Щиркове), а также в названии улицы, данной по последнему храму. Характеристику Солунский тоже важно объяснить обращением к славянскому названию города, который сейчас расположен в Греции и известен как Салоники, это родина не только святого Димитрия, которому посвящен один из новгородских храмов, но и Кирилла и Мефодия, одно из наименования которых — Солунские братья; они, кстати, в детстве посещали храм Димитрия Солунского, которого уже с V в. почитали жители Солуни и считали покровителем своего города.

Второй тип наименований храмов включает в словарь экклезионимов обозначения важных понятий христианства — Софии (*Софийский собор*) и Троица (*Троицкая церковь*), а также праздников, составляющих литургический год и соответствующих эпизод евангельской истории, — *Рождества и Успения Богородицы, Покровский собор, Сретения Господня, Входа в Иерусалим, Уверения Фомы, Спаса Преображения*. Этот же тип представлен экклезионимами от названия иконы — Знаменский собор во имя иконы Божией Матери Знамения, которая считается спасительницей Новгорода и почитается до сих пор.

Особое место в сознании новгородцев занимает София: сам Новгород мыслился как Дом Софии (а Псков — как Дом Троицы), «*святая София* говорила вместо Великого Новгорода, ибо, по словам Новг. лет. «Где София, там и Новгород» [13, с. 644-645], а «софияне — древнее название жителей Новгорода» [13, с. 645]. Сегодня Софийский собор, построенный в 1045—1050 гг., стоит как материальное свидетельство тысячелетней истории города.

Из евангельских событий самым излюбленным новгородцами кажется Спаса Преображение — кроме храма на Ильине улице с таким названием несколько церквей в монастырях, окружающих Новгород — Хутынский, Ковалевский, Нередицкий (от двух последних остались только храмы).

Таким образом, экклезионимы обоих типов расширяют лексикон современного горожанина, вводят его в мир христианства, знакомят с греческим и церковнославянскими словами, что можно считать специфической чертой языка Новгорода.

Экклезионимия — не автономный фрагмент городского ономастикона, ее взаимопроникновение с другими фрагментами реализуется в трех направлениях.

Во-первых, имена храмов осложняются включением новгородских топонимов — *Николо-Дворищенский собор, храмы Андрея Стратилата в Детинце, Бориса и Глеба в Плотниках, Петра и Павла в Кожевниках; Иоанна на Опоках, Георгия на Торгу, Иоанна Богослова на Витке, Двенадцати апостолов на Пропастях, Ильи Пророка на Славне; Спас Преображения на Ильине улице*. Словарь экклезионимов, как легко заметить, включает и имена новгородских локусов — *Дворище (Ярославово), Опоки, Торг, Детинец, ручей Витка, районы Плотники, Кожевники, Пропасты, холм Славно, Ильина улица*, в том числе и уже вышедших из актуальной речевой практики, экклезионимы оказываются «хранителями» городских топонимов, — *Пропасты, Славно, Щиркова улица, Опоки, Торг...* Такая географическая атрибуция — распространенное явление в русской экклезионимии, поскольку она была органичной частью городских именований: храмы должны были быть сориентированы в городском пространстве и сами служили ориентирами при наименовании улиц, площадей. Но языковые формы такой атрибуции в разных городах различались, так в Пскове используются формы топонимов с предлогами *от, на, в* и с при явном преобладании последнего (*церкви Покрова от Пролома, Анастасии Узорешительницы в Кузнецях, Петра и Павла на Брезе, Николы со Усохи, Успения с Пароменья, Георгия со Взвоза, Богоявления с Запсковья*) [4]. В Новгороде же, как видно из приведенного перечня, такие формы обозначения географической атрибуции используют формы с предлогами *в* и *на* с преобладанием последнего. Но в обоих городах такие экклезионимы содержат исторические топонимы, не позволяя им перейти в разряд совершенно забытых экклезионимов, то есть оказываются «хранителями» городских топонимов-историзмов.

Во-вторых, экклезионимы выступают мотивирующими основами для современных новгородских топонимов: *Софийская площадь, набережная и сторона, Стратилатовская улица, Большая Власьевская и (Каберова)-Власьевская, Троицкая улица, улица Федоровский ручей, Воскресенский переулок, Знаменская улица и Знаменский переулок, Никольский переулок, Михайлова улица, Николо-Кочановский переулок*. Таким образом, лексика православия оказывается «рассыпанной» по городскому пространству и органически входит в повседневную речь города. Кроме того, лексика православия используется для наименования новых городских заведений, так имя *София*, кроме площади, набережной и стороны города, носят апартаменты, турфирма, товарищество собственников жилья, православная телепрограмма, школа олимпийского резерва, студия исторического балетного танца. Школа традиционной культуры для детей называется «Параскева».

Экклезионимы повторяются в названиях археологических раскопов — Троицкий, Федоровский, Никитинский раскопы, названных по храмам. Таким образом, православная лексика в рамках вторичной номинации участвует в имнования множества городских объектов, «скрепляет» городской ономастикон понятийными нитями, восходящими к православию, формирует одну из ономастических доминант города.

И в-третьих, новгородский топонимикон оказывается хранителем памяти о храмах, которых уже нет: это улицы Андреевская, Яковлева, Тихвинская, Козьмодемьянская, Предтеченская, (Литвинова)-Лукина, Воздвиженская, Лазаревская, Мининский переулоч (все названия улиц проверены по [15]). Благодаря этим названиям, большинство которых возвращены на карту города в 1991 году, в сознании образованных граждан живут напоминания о храмах Андрея Первозванного [15, с. 28; 14, с. 517], Иакова Апостола [15, с. 150; 14, с. 529], Тихвинской иконы Божией Матери [15, с. 135], Космы и Дамиана [15, с. 67; 14, с. 524], Рождества Иоанна Предтечи Росткина монастыря [15, с. 111], Апостола и евангелиста Луки [15, с. 40; 14, с. 525], Воздвижения [15, с. 40; 14, с. 521], Лазаря [15, с. 77; 14, с. 524], Мины и Виктора [15, с. 86; 14, с. 525]. Таким образом, даже не обращаясь к специальной литературе, новгородцы могут представить себе, какие храмы были в городе, кроме им известных. Эти факты позволяют заключить, что экклезионимия Новгорода была гораздо обширнее современной, шире был и круг агнионимов (Андрей Первозванный, Иаков, Космы и Дамиан, Лука, Мина и Виктор) и событий (Рождество Иоанна Предтечи, Воздвижение), составлявших основу именования храмов. Кроме того, только в памяти остается церковь, освященная во имя иконы Тихвинской иконы Божией Матери.

Ставя вопрос о месте экклезионимов в новгородском ономастике, можно, не сомневаясь, утверждать, что это место весьма велико, и не только потому, что Великий Новгород — древний русский город, в котором православная культура имеет давние и крепкие традиции, храмы и сегодня — важнейшие ориентиры в городе. Как становится ясно из ономастического анализа, экклезионимы существенно расширяют словарь современного новгородца, соединяя мир Новгорода с миром христианства — его важнейшими понятиями, событиями и персонами. Проникая в городскую ономастику и его различные фрагменты, как было показано, экклезионимы в то же время не растворяются в разговорной стихии города, как это происходит в Москве, где от названий храмов образованы имена улиц с помощью суффикса —(а): *Пречистенка, Якиманка, Воздвиженка*; впрочем, в Новгороде эта модель топонимов вообще не популярна, хотя и представлена именем Оловянка.

В прикладном аспекте можно поставить вопрос об изданиях, позволяющих сознательно использовать все экклезионимы и их составляющие. Несмотря на то, что сегодня может войти в интернет и узнать, что такое *сретение, воздвижение*, кто такой *страстил, апостол, мученик или пророк*, такие знания не стали абсолютно массовыми. Даже имена святых не всегда известны в своем первом значении, хотя они входят в наш именник, и в городе можно встретить Федоров, Сергиев, Никит, Николаев... В рамках научного описания городского ономастикона и ономастического просвещения может быть подготовлен словарь названий храмов, в котором получат объяснения все типы слов, составляющих экклезионимию Великого Новгорода.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Новгородской области в рамках научного проекта № 18-412-530002 «Ономастический портрет Великого Новгорода: диалектика древнего и актуального».

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. / Отв. ред. А.В.Суперанская. М.: Наука, 1988. 192 с.
2. Бугаева И.В. Агнотимы в ономастическом пространстве русского языка [Электр. ресурс] // Слово: образовательный портал. Филология. URL: <https://portal-slovo.ru/philology/45446.php> (дата обращения: 01.02.2019).
3. Коренева Ю.В. Экклезионимы православной Москвы: некоторые вопросы номинации // Рациональное и эмоциональное в русском языке—2016: Сб. тр. Междунар. научн. конф. / Редколл.: П.А.Лекант (отв. ред.), Н.Б.Самсонов (зам. отв. ред.), Н.А.Герасименко [и др.]; Московский гос. обл. ун-т. М., 2016. С. 131-136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29708703> (дата обращения: 01.02.2019).
4. Волкова В.Я., Лекарева Л.А., Храпченкова И.И. Экклезионимы объектов Псковской школы архитектуры. русско-немецкий глоссарий [Электр. ресурс] // PHILOLOGY. 2017. № 2(8). С. 87-91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28804880> (дата обращения: 01.02.2019).
5. Асанов А.Ю. Экклезионимы на карте современного города Тамбова [Электр. ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 9(137). С. 170-174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22289264> (дата обращения: 01.02.2019).
6. Грибанова И.В. Агнонотопонимы и экклезионимы в лингвокультурном пространстве Севастополя [Электр. ресурс] // X Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: Сб. науч. статей. Севастополь: Шико, 2016. С. 54-61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29844346> (дата обращения: 01.02.2019).
7. Борисевич О.А. Структурные особенности протестантской экклезионимии Беларуси [Электр. ресурс] // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 7. С. 185-188. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24097758> (дата обращения: 01.02.2019).
8. Борисевич О.А. Структурные особенности православной экклезионимии Беларуси [Электр. ресурс] // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2009. № 4(54). С. 93-98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13036674> (дата обращения: 01.02.2019).
9. Лукина О.А. Старообрядческие экклезионимы на карте современной Беларуси [Электр. ресурс] // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: Материалы четвертой международной научно-практической конференции / Под ред. В.С.Артемовой; Брянский гос. инженерно-технологический ун-т. Брянск, 2016. С. 57-60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28414217> (дата обращения: 01.02.2019).
10. Ван Ли. Особенности номинации мест совершения обряда (на материале экклезионимов Беларуси и Китая) [Электр. ресурс] // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2007. № 1(43). С. 79-84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23860251> (дата обращения: 01.02.2019).

11. Шмелева Т.В. Ономастикон российского города. LAP, 2014. 137 с.
12. Шмелева Т.В. Новгородская словесность. Великий Новгород: НовГУ, 2016. 183 с.
13. Дьяченко Гр. Полный церковнославянский словарь (репринт). М.: Отчий дом, 2006. 1120 с.
14. Великий Новгород. История и культура IX—XVII веков: энциклопедический словарь. СПб.: Нестор История, 2007. 552 с.
15. Запольская О.В., Моисеев С.В. Улицы Великого Новгорода. Великий Новгород, 2010. 192 с.

References

1. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii [Dictionary of Russian onomastic terminology]. 2-e izd. Moscow, 1988. 192 p.
2. Bugaeva I.V. Agionimy v onomasticheskom prostranstve russkogo yazyka [Hagionyms in onomastic space of the Russian language]. Slovo: obrazovatel'nyy portal. Filologiya. Available at: <https://portal-slovo.ru/philology/45446.php> (accessed: 01.02.2019).
3. Koreneva Yu.V. Ehkklezionimy pravoslavnoy Moskvy: nekotorye voprosy nominatsii [Ecclesionyms Orthodox Moscow: some issues of nomination]. Proc. of "Ratsional'noe i ehmtsional'noe v russkom yazyke—2016". Moscow, 2016, pp. 131-136. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29708703> (accessed: 01.02.2019).
4. Volkova V.YA., Lekareva L.A., Khrapchenkova I.I. Ehkklezionimy ob"ektov Pskovskoy shkoly arkitektury. russko-nemetskiy glossariy [Ecclesionyms of the architectural objects of the school of Pskov. The Russian German glossary]. PHILOLOGY, 2017, no. 2(8), pp. 87-91. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28804880> (accessed: 01.02.2019).
5. Asanov A.Yu. Ehkklezionimy na karte sovremennoy goroda Tambova [Ecclesionyms on the map of contemporary Tambov]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2014, no. 9(137), pp. 170-174. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22289264> (accessed: 01.02.2019).
6. Gribanova I.V. Agioantropionimy i ehkklezionimy v lingvokul'turnom prostranstve Sevastopolya [Agioanthroponyms and ehkklesionyms in lingvo-cultural space of the city of Sevastopol]. Proc. of "X Mezhdunarodnye Sevastopol'skie Kirillo-Mefodievskie chteniya". Sevastopol', 2016, pp. 54-61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29844346> (accessed: 01.02.2019).
7. Borisevich O.A. Strukturnye osobennosti protestantskoy ehkklezionimii Belarusi [Structural features of protestant names of churches in Belarus]. Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2010, no. 7, pp. 185-188. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24097758> (accessed: 01.02.2019).
8. Borisevich O.A. Strukturnye osobennosti pravoslavnoy ehkklezionimii Belarusi [Structural features of Orthodox ecclesionyms Belarus]. Vesnik Vitsebskaga dzyarzhaynaga universitehta, 2009, no. 4(54), pp. 93-98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13036674> (accessed: 01.02.2019).
9. Lukina O.A. Starobryadcheskie ehkklezionimy na karte sovremennoy Belarusi [Ecclesionyms old believers on the map of modern Belarus]. Proc. of "Voprosy sovremennoy filologii i problemy metodiki obucheniya yazykam". Bryansk, 2016, pp. 57-60. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28414217> (accessed: 01.02.2019).
10. Van Li. Osobennosti nominatsii mest soversheniya obryada (na materiale ehkklezionimov Belarusi i Kitaya) [Features of nomination places the rite (based on ecclesionyms of Belarus and China)]. Vesnik Vitsebskaga dzyarzhaynaga universitehta, 2007, no. 1(43), pp. 79-84. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23860251> (accessed: 01.02.2019).
11. Shmeleva T.V. Onomastikon Rossiyskogo goroda [Onomasticon of the Russian city]. LAP, 2014. 137 p.
12. Shmeleva T.V. Novgorodskaya slovesnost' [Novgorod literature]. Velikiy Novgorod, 2016. 183 p.
13. D'yachenko Gr. Polnyy tserkovnoslavyanskiy slovar' (reprint) [Full Church Slavonic dictionary]. Moscow, 2006. 1120 p.
14. Velikiy Novgorod. Istoriya i kul'tura IX—XVII vekov: ehntsiklopedicheskiy slovar' [Veliky Novgorod. History and culture of IX—XVII centuries]. Saint Petersburg, 2007. 552 p.
15. Zapol'skaya O.V., Moiseev S.V. Ulitsy Velikogo Novgoroda [The Streets Of Veliky Novgorod]. Velikiy Novgorod, 2010. 192 p.

Shmeleva T.V. The names of Novgorod churches in the contemporary onomasticon. The article offers a description of the names of the temples (ecclesionyms) as a fragment of urban onomasticon. Their typology is presented, based on the opposition of names motivated by the names of saints, Christian concepts and episodes of Evangelical history. The first type of names is represented by five varieties, the difference between them is in the wording characterizing the Saint. 'Sofia', the most important concept for Velikiy Novgorod, is analysed in detail as an example of the words of the second type. It is shown how ecclesionyms interact with other parts of the city's onomasticon. It is concluded that ecclesionyms are one of the dominants of onomasticon of Velikiy Novgorod and make significant contributions to the urban linguistic environment. It is considered important to compile a dictionary of names of temples with an explanation of all the words included in it.

Keywords: city, Velikiy Novgorod, onomasticon, ecclesiology, motivation, hagionyms, Sofia, dictionary.

Сведения об авторе. Татьяна Викторовна Шмелева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; szmiel@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.